

После того как их чувства стали взаимными, двое быстро установили более близкие и глубокие гармоничные отношения. Многие детали из тех дней заставляли Фу Няньюя краснеть, когда он вспоминал о них. Ощущение полного обладания любимым человеком было поистине прекрасным. Даже проснувшись, он всё ещё находился в плену сладостных и двусмысленных снов, долго не мог прийти в себя.

— Эм... Проснулся?

Услышав этот знакомый голос, Фу Няньюй сначала не смог сообразить, что происходит, и даже подумал, что всё ещё спит. Повернув голову, он увидел, как Чи Фань поднялся с кресла у окна, положил книгу на полку и подошёл к кровати, поставив на тумбочку чашку горячей воды с мёдом.

— Сначала попей воды. Завтрак... Ой, точнее, обед уже готов. Как встанешь, сможешь поесть.

Фу Няньюй смотрел на него в замешательстве, собираясь уже приподняться, как вдруг почувствовал головокружение, сопровождаемое лёгкой болью. Он тихо застонал и снова упал на кровать.

Это ощущение было ему слишком знакомо. Каждое утро после пьянки он чувствовал себя именно так.

...Неужели я вчера пил?

Как только этот вопрос возник в его голове, воспоминания о прошлой ночи хлынули, словно прорвавшаяся плотина, мгновенно заполнив его разум. Фу Няньюй был ошеломлён хаотичными воспоминаниями и долго лежал без движения.

— Твой классный руководитель утром звонил, я ответил и попросил за тебя отгул. Ты можешь вернуться в школу после обеда.

Чи Фань придвинул стул к кровати, скрестил руки на груди и смотрел на юношу.

— Помнишь, что делал вчера?

Фу Няньюй уловил в его спокойном тоне нотки обвинения и сразу же начал врать.

— Не помню.

На самом деле это не было полной ложью. Его чёткие воспоминания заканчивались на моменте перед тем, как он начал пить. Всё, что было после, представляло собой хаотичный набор сцен, смешанных с сюжетами снов, и он не мог понять, что из этого было реальностью, а

что лишь плодом его воображения.

Фу Няньюй украдкой взглянул на Чи Фаня. Тот сидел спокойно, его слегка расстёгнутый воротник обнажал белую кожу, на которой не было ни единого следа поцелуев. Это хотя бы подтверждало, что эпизоды с ограничением по возрасту точно были сном.

...Конечно же, это было очевидно.

Учитывая их текущие отношения, даже если бы он попытался прикоснуться к Чи Фаню лишний раз, тот, вероятно, рассердился бы. Что же он вообще ожидал?

— Не помнишь? — Чи Фань приподнял бровь, его выражение было загадочным. — Провал в памяти?

Фу Няньюй, обладая актёрским мастерством, ответил без тени сомнения:

— Да.

— Ты неплохо держишь алкоголь. — Чи Фань смотрел на него с лёгкой улыбкой. — Лао Чжоу оставил целый ящик спиртного, а ты всё выпил. Раньше я и не знал, что у тебя такая выносливость.

Образ «примерного ученика, который не пьёт» точно был разрушен. Фу Няньюй, не смущаясь, сказал:

— Выносливость у меня от природы. Я пью только иногда, совсем чуть-чуть.

Он намекал, что его способность пить много не была результатом тренировок, а просто врождённой особенностью.

Чи Фань смотрел на него некоторое время, а затем внезапно спросил:

— У тебя есть старший брат?

Фу Няньюй замер, его лицо мгновенно побледнело. Сердце бешено заколотилось, а конечности похолодели. Он совсем не смог контролировать громкость своего голоса:

— Ты знаешь моего брата? Как вы познакомились?

Хотя Чи Фань и предполагал, что отношения Фу Няньюя с братом могут быть не самыми лучшими, он не ожидал, что реакция будет ещё сильнее, чем вчера, когда тот был пьян. Он на

мгновение застыл, а затем ответил:

— Я не знаю его. Это ты сам сказал, иначе откуда бы я узнал, что у тебя есть брат.

— Я сказал?

Фу Няньюй сначала удивился, но быстро сообразил.

Вероятно, он случайно проговорился, когда был пьян.

— Я... Что именно я сказал?

Чи Фань подозрительно помолчал.

— Не очень помню. — В конце концов он ответил, словно это было неважно. — Просто слышал, как ты бормотал что-то.

Такое отношение заставило Фу Няньюя снова занервничать. У него было слишком много секретов, которые нельзя было раскрывать Чи Фаню в данный момент. Он сильно подозревал, что сказал что-то лишнее, и, возможно, Чи Фань уже начал что-то подозревать.

— Сэнпай, я... — Фу Няньюй чувствовал себя очень неловко. — Я вчера ещё что-то говорил?

— Ничего.

— А... А что-то делал?

На лице Чи Фаня не было никаких эмоций, он просто смотрел на Фу Няньюя некоторое время.

— Ничего.

Он встал и направился к двери спальни.

— Иди умывайся, потом поедим.

Фу Няньюй ел с тревогой в сердце.

Пока он умывался в ванной, его хаотичные воспоминания стали немного чётче, и он вспомнил многое.

Например, как он прижал Чи Фаня к стене, обнимая и трогая его, или как его руки непослушно пытались стянуть с него нижнее бельё.

Фу Няньюй не мог точно вспомнить, что он тогда говорил, но даже эти обрывочные воспоминания заставляли его задыхаться — теперь он понял, почему Чи Фань смотрел на него так странно... Тот не ушёл, и за это стоило благодарить небеса!

Хотя он чувствовал себя очень неловко, Фу Няньюй должен был делать вид, что ничего не произошло. Ведь он был абсолютно уверен, что Чи Фань продолжает с ним нормально общаться только потому, что считает, что он ничего не помнит. Если бы он вспомнил, их отношения стали бы неловкими, и едва наладившаяся близость, скорее всего, снова бы исчезла. Ему нужно было поддержать Чи Фаня и полностью забыть об этом инциденте.

Фу Няньюй всё хорошо продумал, но на практике всё оказалось не так просто — когда они сели за стол лицом к лицу, его глаза постоянно непроизвольно скользили по Чи Фаню, а в голове невольно всплывали обрывки воспоминаний о вчерашнем вечере в ванной. И чем более разрозненными были эти воспоминания, тем больше они давали пищи для фантазий. Он сделал несколько глотков супа, но всё равно чувствовал сухость во рту и даже начал ёрзать на стуле.

Чи Фань, заметив, что Фу Няньюй ест рассеянно, с лёгким беспокойством нахмурился:

— Блюда не по вкусу?

Учитывая, что юноша только что очнулся после пьянки, он приготовил лёгкий обед — два овощных блюда и одно мясное, причём мясное было почти без масла. Возможно, это не совсем соответствовало вкусам подростка.

— А, нет!

Фу Няньюй вздрогнул, чуть не уронив палочки.

— Всё вкусно! Я просто...

Он быстро нашёл оправдание.

— У меня ещё немного кружится голова.

Чи Фань вздохнул:

— В следующий раз не пей так много.

— Я не хотел пить много.

Фу Няньюй, понимая свою вину, тихо сказал.

— Просто настроение было плохое, и я не смог сдержаться.

В обычном состоянии он мог пить без конца, но если его что-то тревожило, результат был непредсказуем.

Чи Фань слегка удивился, положил палочки и внимательно посмотрел на Фу Няньюя.

— За вчерашнее я хочу тебя поблагодарить.

Он сказал серьёзно.

Фу Няньюй сначала не понял, но, увидев выражение лица Чи Фаня, быстро сообразил: тот говорил о инциденте с Цзоу Мином.

— Он потом ещё возвращался?

— Да, он пришёл с людьми, но конфликта не было. Я заплатил ему за лечение, и он ушёл.

Этот трус сам начал ссору, а потом ещё осмелился прийти к Чи Фаню за деньгами!

Фу Няньюй едва не хлопнул по столу, но, стремясь сохранить образ, сдержался. Сдерживая гнев, он спросил:

— Сэнпай, сколько ты заплатил? Я верну тебе.

Он сделал паузу.

— Ведь это я его ударил, это не твоя вина.

Чи Фань покачал головой:

— Не нужно, сумма небольшая.

В последнее время Чи Лаоэр больше не беспокоил его, и, помимо денег, которые он отдавал семье, у Чи Фаня оставались сбережения. К тому же он чувствовал, что инцидент произошёл из-за него, и считал, что должен заплатить сам.

— Это неправильно.

Фу Няньюй начал нервничать.

— Сэнпай, ты всё ещё злишься на меня?

— Я не злюсь.

Чи Фань посмотрел на него, слегка повысив голос.

— Правда, не злюсь.

— Если не злишься, то зачем так формально?

Юноша сжал губы, выглядя обиженным.

— Я думал, мы уже друзья.

<http://bllate.org/book/15519/1379138>